

A close-up photograph of a single, vibrant blue feather. The feather is positioned diagonally, with its base towards the bottom left and its tip towards the top right. It is covered in numerous small, clear water droplets of varying sizes, which catch the light and create a sparkling effect. The background is a deep, dark blue with a bokeh effect, showing out-of-focus light spots that add depth to the image. The overall mood is serene and artistic.

ЭДУАРД ДЭЛЮЖ
“СТО ТЫСЯЧ УДАРОВ СЕРДЦА”

18+

Эдуард Дэлюж

**Сто тысяч ударов сердца.
Сборник стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дэлюж Э. А.

Сто тысяч ударов сердца. Сборник стихотворений /
Э. А. Дэлюж — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1892-8

"Когда ты поймешь, что мои стихи - не стихи, поговорим о поэзии". /
Рекан/Погаси солнце...и мир умрёт...погаси луну...и мир превратится в
смерч....слышишь, как надеются птицы утром вымаливая рассвет?...слышишь,
как Бог плачет, прежде чем, позволить им петь?...а когда поют они, Он
замирает, ибо боится, что они решат что их песня не нужна никому... Не
воздвигайте монумент там, где нужно просто дышать! Дышите Сердцем,
Слушайте Сердцем! Когда Вы будете читать эту книгу, мне хотелось бы
попросить Вас об одном - пусть Вас не волнует, что думает автор. Главное, что
думаете и чувствуете Вы! /Эдуард Дэлюж/

ISBN 978-5-5321-1892-8

© Дэлюж Э. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

У подножия времени	5
От автора.	16
Узнать высокий этот плен	17
Все мы рождаемся маленькими	18
О ночь могущества!	19
Две души с Любовью – крыльями	20
Fatale	21
Два неба Бога	23
Разрешено сводить с ума	24
Элегия, силуэт, тень, свеча	25
Прозрение	26
Выпиши тепло своё	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

У подножия времени

Хочу, чтоб вы читали эту книгу стихов не как историю, а как жизнь ... В том и таинственность феномена... Меж слов, строк и звуков, что таятся, за страницами сей книги, скрыто много дверей, через которые попадаешь в иные, не подконтрольные измерения и осваиваешь их, словно они – твои собственные...

Как говорит автор...

*И ветер тихо шепчет имена,
В наряды белые их одевая,
Где яблоня роняет письма...
Где нет меня, где тысячу раз я!...*

Доверьтесь ему, считывайте себя, именно себя самого причастным каждой мысли, эмоции, звучащей на этих страницах... И тогда – нет вопросов, тогда – полное понимание изначально.

*И нет тебя, и тысячу раз ты!
Вновь пульс уроним посредине бездны.
Исходят Светом белые стихи,
Исходят тенью призрачные мессы...*

Давайте знакомиться: поэт Эдуард Дэлуж. Это его книга стихов. Говорить о содержании книги, значит принять намерение автора...

«Я собираю Ковчег, врученного мне мира», – прочтёте вы в стихотворении «Семь строк». И да, мир этот внутри и во вне, он, Эдуард Дэлуж и сам по себе – мир, мир жадный до приключений, ярко экспрессивный, чувственный, самозабвенно погруженный в бытие через край существование... Его мир – и ты сам, читатель.

Человек придумал время, и время властвует над ним, верно? «Там где, пишутся стихи, – считает Эдуард, – разорвана связь времен»... Вы и сами замечаете – время течет, как отражение на ветровом стекле машины, мчащейся по лесу или городу.

Он, поэт, определил своё место... «у подножия Времени», его голос, его шепот звучит «сквозь хаос разноцветий...».

Попадая в пространство этих стихов, ты понимаешь, что и сама жизнь – ни дать ни взять реактор, в котором вот-вот начнется ядерная реакция ускорения. И здесь важно понять вот что: о жизни, о смерти Дэлуж, человек и поэт, судит не философски отстраненно... В стихах его сканировано личное переживание, проживание memento mori... Оно на пределе эмоции звучит в стихотворении «Пасодобль со Смертью». Пасодобль – особый, любимый им и в реале, танец.

Здесь герой – тореро, ему противостоит... мулета (кусочек ярко-красной ткани в руках матадора) или сам бык. Стих – сплав слов и звуков, всё в целом – противостояние человека и смерти... и слияние с нею. Вслушайтесь:

*Торро!
Жизнь – Игра, в которую мы играем с Быком – утонченный медленный танец...
Изучая друг друга... мы танцуем с ним Смерть,
Поэзию жарких шагов...*

Читаешь, и от строки к строке что-то меняется в тебе, сдвигается, высвобождается. Ты знаешь, что это? Понимание мира?... Хотя, этого никогда не узнаешь сразу!

*На свете существует лишь три настоящих женщины -
Любовь, Поэзия и Смерть...
И каждая из них образ твой.
Торро!!!!*

«Смерть возлежит у ног Бога», как и жизнь... «О, эти двое так легки (...) О, эти двое знают Вдохновение в лицо», – скажет он в своем «Закат. Шопен Ноктюрн 20.». И мы согласимся, потому что человек мистичен по сути своей, он растворён в бытии-небытии...

*И утро, и цветок в твоих ладонях...
Владей!
Не думай о различьях...
Владей, не торопя сближенье,
Где долгий миг до пропасти в цвету.
(...)
И кто из нас ловец, а кто добыча?*

Действительно, кто? Вместе с ним мы сознаем, что если не движемся вперед, то зачахнем, потащим весь мир в бездну за собой. Его поэзия – непрерывная история именно об этом. Она о том, какой может быть жизнь. О том, что цепляет и не отпускает. О том, как прошлое тянется следом за нами в будущее.

*... Я уже дирижировал адом.
Я учусь дирижировать небом!
Не оставь меня, слышишь?
Не прости меня, ладно?*

Непростая это история и не из-за внешних событий, а из-за того, какой она видится мне, ее рассказчику. Да благословит тебя Бог – или кто там есть еще, кто один в состоянии увидеть лучшее, на что способно человеческое сердце.

*Всей слабостью клянусь остаться в Вас
И каждою пылинкою живого!
Меж рукописью и пожаром – судный час;
Во имя слова «Есмь»,
Во имя Слова.*

Вот она – не имеющая ни имени, ни размера жизнь бодрствующая, думающая, чувствующая и желающая состояться.

*Нет, не умру я! Я родился умирать
И воскресать за сотню верст от Дома;
Гость времени, отпущенного мне;
Во имя слова «Быть»,
Во имя Слова.*

Свет звезды доходит до нас через миллион лет – или так только считается? Нет, скорее всего это правда. В какой же Вселенной искать гармонию нашему «Я»? Наша вечная ошибка в том, что мы путаем собственные ограниченные пределы с границами действительно возможного и пытаемся втиснуть Вселенную в рациональную или какую-то иную шляпу. Он, поэт, он расширяет наш горизонт. Это его небо, и мы в него смотрим...

*Оруженосцы Роз, без вас мир пуст!
Вы первая любовь земли, её основа.
Молитвой Воздуха дышу я наизусть -
Во имя Имени Любви,
Во имя Слова.*

И хоть поэт категорично этого не утверждает, сама позиция его более всего соответствует дзен-буддизму.

Дзен-буддизм, по сути, не только религиозный феномен. Он создал школу в литературе, философии, искусстве. Его цель – перевод бытия внешнего в бытие, заключенное в самом себе, то есть переход сущности, через уничтожение формы, к чистой энергии. Энергия звучащего слова, энергия чувства, энергия мысли – в его стихах сплав всего.

*И наблюдая за игрой во Тьму и Свет,
В пространстве, что больн`о смертельной дрожью,
Мы вымолчим стихи, которым толщи лет,
Их выносив под выгоревшей кожей.*

*Выскальзывая из самих себя,
Испытывая сотый раз Весну и Зиму,
Проснёмся в Красоту, заговоря
Пронзительно невыносимо.*

Для поэта бытие начинается оттуда, где «я» личности и подсознания не слитно. Это та высота, где инстинкты земные и реальные сплетены с космической интуицией... Это медитирование на тех глубинах, где бытие сливается с небытием. «Я всего лишь пятно, где пульсируют строки,» – говорит он о себе в «Метастазах минут осознанной комы».

Или... «Ты спросил «что есть Жизнь?(...) Жизнь – импровизация...». При этом... «Три Дара есть у всего живого: Свет, Любовь и Покой Души». («Непостижимые сердца»). То есть, жизнь непрерывна, она и в смерти, и нет ни времени, ни места, где не было б ее. На вопрос – кто я, кто ты, кто мы, поэт отвечает философски категорично...

*Моя неизвестная Страна,
Дитя воздуха, сандала и скрипки;
Мира, во всём его блеске и нищете...
Где меня, упомянутого в книге – трав
И тебя, упомянутую в книге цветов -
Отпустили угадывать себя в друг друга...*

От социального человека в своём творчестве Э. Дэлуж идет к эмпирическому, от эмпирического, к иррациональному, и человеческое бытие сливается в его сознании с небытием. А

сами стихи – это более всего наблюдения над взлетами души или ее нисхождением в бездну, туда где рождаются неясные импульсы...

*Я – лишь недолгий стих, любимая моя,
Я – лишь недолгий звук, возможно, самый малый,
Исповедимый путь до переправы,
Наречие скупого бытия,
Случайный ряд случайных величин,
И звук вещей, и их перемещение,
И смысл букв в патетике вращения,
Так смертно ищущий причину всех причин.*

Помня сие, и у тебя, читатель, родится желание искать «причину всех причин», а значит – отключиться от диктующей условия существования социумной матрицы. Матрица хотела бы навязать нам свой сияющий, белокурый, чистенький, искрящийся мир, привязанность к вещам и сентиментальность. Но если мы заключены в ней, – мы всего лишь дети мертвого, не знавшего жизни мира, который никогда и не был миром. Представьте только, изначально сам человек рожден из огня и звездной материи. А сегодня для нас человеческий мир выкован, склепан и сплавлен. Разве не иллюзия для нас, что он одет в моря, в воздух и в жизнь? Реально он одет в бензин и металлы, в стекло и бетон... Словно его никогда не согревало солнце.

Спросите себя, где же энергия мира? Она есть, убеждает нас поэт, но мы не замечаем её. Пробриться сквозь накипь? Сделаем такое усилие с его стихами.

*Самые красивые стихи
Пишутся на камнях.
Самые красивые стихи –
Раннее утро, полосующее глухую ночь.
Самые красивые стихи
Расцветают в степях
Сорной травой у обочин тоски.
Самые красивые стихи
На краю листа,
В глубине опустевшего сада.
Самые красивые стихи -
Монолог дождя,
Смывающий мусор
С декорированного фасада.
Самые красивые стихи -
Покаяние внутренних храмов...*

Едва ли вы будете оспаривать мысль, что способность к общению для многих из нас – это говорить стихами и со стихами. Речь нуждается в опоре, а рифмы служат сотами для слов... Спасительные рифмы потому и становятся такими, что строят мосты в нашем сознании...

*Ты слышишь... Это более, чем дар!
Как невесомость пальцев Звук, как шепот...
Ты вышепчешь строки внезапный знак,
И он рассыпется на множество аккордов.
На эти Настоящие Стихи,*

*Которые никто не прочитает...?
Которые сквозь блики темноты
На белый лист торжественно слетают.
Стихи молчания немеркнущих Огней,
"Идущие по росам с Богом, с ветром
До Женичины,
До Музыки,
До Света"...
До исключения из списка смертных дней.*

Верно, жизнь состоит из редких мгновений высочайшей значимости и бесконечного числа промежутков между ними. Но это просто к слову. Я не вправе говорить об этом, потому что поэт ли, читатель или просто случайный прохожий, каждый из нас – скорее айсберг, две трети его под водой. И у каждого – свои высоты. А может, у поэта просто алгоритм в мозгу – его личный поэтический код, ставший вдруг понятным и нам, читателям... Может, он усыпил бабочек и разбил своё сердце?

*Горящая строка, рожденная в ночи -
Не искушение сна, не откровенье взгляда...
Она – твой бумеранг, отпущенный когда-то,
Она – твой талисман, она твои Ключи.
И видится нам всем... мы сердцем прочитали,
И каждую строку мы вынесли в себе...
Мы стали тем, кто есть,
Мы были тем, кем стали...*

Мы барахтаемся между двумя мирами: миром, из которого вышли, и миром, к которому стремимся. Самый глубочайший смысл слова «человеческий» заключается именно в том, что мы – связь, мы – мост, мы – обещание. Толчок к реализации жизни внутри нас рождается. Надо только дать ему возможность быть, состояться.

*Где ночь превысит замысел свечи,
Где тень преувеличит смысл жеста -
Сонеты белые в транскрипции руки,
Сонеты чёрные в транскрипции просветов.
Мне этих знаков родственно письмо!
Безлюдье вырвалось на волю –
Так – Много, Мало, Всё! И ничего!
Произнесённость, болен я тобою.*

Обмен словами, взаимная «произнесенность» – и есть начало вдохновенного общения. Если двое, читатель и поэт, стремятся к нему, они найдут возможность передать и услышать эти мысли и чувства. И если вы говорите с тем, кто умеет слушать и вслушиваться, он прекрасно вас поймет, именно такой разговор ведет к полному единству!

*Одинокие птицы готовят гнёзда,
Переломаны крылья – не улетели.
Научите меня колыбельным!
Буду петь ей, когда метели...*

*Дождь белеет, сжимает воздух,
Не болеет – ткёт сновиденья.
Там, где все указатели стёрты
Есть один, он всего вернее:*

*Он стучит неподдельным звуком,
Необходимое извлекает.
Много вечера. Сердце вышито звёздами.
Я к живым! Меня там все знают.*

*Эта осень – будто ранение,
Обнимаем друг друга крепче.
Сжечь тоску после прочтения!...
И укрыть твои хрупкие плечи.*

Разговор по-моему, и есть одно из самых ярких проявлений человеческой жажды слияния. Натуры восприимчивые, люди, способные чувствовать, стремятся создать какие-то глубокие, тонкие, более прочные связи....Такого читателя мечтает увидеть поэт Эдуард Дэлуж.

*«Приходи навестить мою сказку в безлюдные дали,
Всплески, фразы моих обжигающих рук,» -*

приглашает он и тогда для обеих сторон жизнь станет развитием, а развитие – процесс бесконечный, непрерывный. И ужаса исчезновения в человеке не останется, потому– что распад и смерть есть тоже продолжение развития, конец перед новым началом. Начала и завершения – ступени вечного движения, говорит нам поэт. Все на свете – движение... Всё есть Путь...

*Быть
Обнаженьем,
Тишиной.
Разлитый воздух Невесом в пространстве,
Наполненный лишь пустотой,
Начало мира в неподдельном царстве.
Быть!-
Неподвижность превзойдя
Раскрыть внутри края без края
Необитаемых земель,
что двери в вечность открывают.
Вне время
Вне жизнь
Вне смерть!
Присутствие всех не присутствий,
Земля цветёт из сердца в твердь
Гармоника – Закон отсуствий.*

*Я есть ,чтобы беззвучьем стать
Меня не будет, чтобы стал я звуком....*

*Момент рождается, чтоб вспыхнуть и пропасть
Так, Пустота рождает утро.*

Мир таков, каким мы его себе и представляем. Этот спектакль всегда – твой собственный, его наполненность зависит от твоего сердца, а не от желания какого-то стороннего режиссера. Мы сами – и режиссер, и автор, и актер. Драма, которую мы играем, – есть наша собственная жизнь. Театральный костюм шит из собственной кожи.

*Посмотри – пронзительно чернеет
Эта ночь и тёмная вода,
Всё, что Жизнь сказать тебе сумеет -
В тишине молчащей Тайны сна.*

*Отпуская в безымянное, танцуют
Болью, Страхом, Тишиной... Мечтой!
Празднуй каждую – святую и слепую!
Празднуй каждую, пока ещё живой!
Всем безумием всех линий на ладони,
И пожаром смертности своей,
Всем счастливым возгласом гармоний
Инквизиторам мерцающих огней...*

Так что же случилось с этим сероглазым, обожженным солнцем трубадуром, с сердцем огромным, как мир? А трубадур и сегодня звучит в эфире. В социальных сетях инета (здесь: <http://my.mail.ru/mail/raindancer/>) – свой круг читателей, именующих его более чем дружески, сократив официальное имя Эдуард, до родного им ДИ.

*Карлик, скрипка и фонарь
Правят этим лунным миром.
Фея флейту принесла
И печаль мою лечила,
Нежно музыка плыла,
Нежно тишина любила.
Я играл на скрипке ей
Светлячки в саду летали
Для фонарика они
Мёд мгновений собирали.*

И таким тоже видится друзьям ДИ его мир, его сайт в инете. Да и как можно иначе беседовать с поэтом о любви, о вечности, о счастье без слов, выражающих мироощущение глубоко личное. «Мёд мгновений» – это поток энергии и самого поэта, и читающих его. Он неделим. Пусть журчащая, освежающая и манящая подлинность существования докажет и тебе тоже, что каждое слово в нем резонирует с огромной правдой!

*Сердце в режиме fatale.
Эта жизнь соединила нас встык.
Не утихай моя Принцесса Шалли.
Говори поцелуями,
Дикостью рук говори!
Нежность озвучь
Выдохом по простыням.*

*Ты приходишь во мне,
Сердце в режиме фаталь...
На тысячу снов вперёд -
Бог нам сложил календарь.
Губами, словами
Повторяю тебя....*

Моменты жизни... Такие разные... Любовь окружает его лучистой аурой, ты чувствуешь блики любви в самом пространстве. Она словно ожидает голоса небес, возвещающего, что именно там хранится тайна мира. Тайны прекрасны ночью?

*О, ночь,
Я твой разыгранный мотив,
Пой тёмное вино,
Ступай сквозь чёрный сад...
По дышащей траве...
Стихом отговоря...
Я надеваю царский твой наряд
И медленно тону,
Всё тише... всё нежней...
Качаюсь в забытии,
Вдыхая синий ладан...*

*О, ночь, я твой,
Я в пламени весны
Очаровательно – бесцельной серенады.*

Между сферами бытия, между земным и неземным существуют ступени и скрепляющая их вязь. Кто-то карабкается по ним вверх, словно пьянеет... Дорога бесконечна... То – Рай, но и Ад – это тоже внутри нас. У нас есть выбор, и все сотворенное нами, – и есть наш крест.

*Ты будешь, боль?
Я выпил за двоих -
Двойную дозу болейсчисления!
И может быть сурово проведенье,
Но Милостив неоднозначный Бог.
Уходишь?
Остаюсь
С тобой и с чашей,
В ней горечь наших несложившихся судеб,
Но кто из нас с тобою потерявший? -
Те двое, коих вместе больше нет.
Безречие немых и тишина,
О как чудовищно её касанье!
Как бедны мы,
Познавшие прощанье,
Когда за окнами цвела весна.
Как мне хотелось отобрать твои шаги,
Когда ты молча уходила..*

*Не смей! Останься!
Нараспашку дверь...
В ней темнота..
Напиток боль? -
Отравленная сила.*

Воображение дерзновенно. Поэт Эд. Дэлуж дерзнул. Он захотел раскрыться, и захотел, чтобы читающие его стихи также открывали своё сердце миру. И его слишком личное от строки к строке может стать слишком личным твоим, читатель.

*Два мгновения в алом...
"Полукружия ветреных слов
на восходе стиха";
Обнимите меня
вашей тонко подмеченной прозой...
Я Вас где-то смотрел,
Я читал Вас у гения сна,
Рисовал Вас чернилами
В тетрадях вселенских склерозов.
Мой изысканный труп
Был живее живых.
Обнаженностью сердца писал,
Выпуская из чакр многорукого Шиву.
И как приступ бессмертья
бежала строка,
фейерверками дней
украшая скупую равнину.
У меня из груди прорастал красный мак,
Алым пульсом цвели лепестки откровенья...
Купидон моих строк был отчаянно пьян,
Раздевая строку скальпелем вдохновенья.
Ссыпьте в тлен ваши маски,
Раздеваясь пред нагостью чувств,
Где картечью строфы
Безразмерно и безоглядно
В ваш бокал выливаю
Алых чернил черный блюз,
И сверкающей пулей бокал разбиваю.*

Это грандиозное приготовление к чему-то невероятному... Наступил миг – линзы отшлифованы, мы видим, как ошеломляюще прекрасен мир. Разве это не главное в нас, и в нём?!

*Ночь несёт меня скрипкою в чёрном футляре
За разряженный воздух, за мельканье огней.
Расчехляется звук. Да пребудет музыка с нами,
Заступив за черту откровенья аллей!*

ДА ПРЕБУДЕТ !

Ди – человек нашего мира, и вне нашего мира и мир вибрирует в его стихах. Поэт словно вскрывает ему черепную коробку, выпуская джина многоликости, разрушая границу между человеком и человечеством. Он впитывает в себя музыку, людей, события...

*Сущность музыки -
Откровение,
Паузы между строк,
То слияние брэнного,
С небесами, где Бог.*

.....
*То глубокое зрение,
То, что льёт красоту.
Тайна вечного времени,
Что хранит простоту.*

Модильяни, Гёте, Булгаков, любимый учитель, друзья поэты – свои среди своих в его книге стихов... Как знать, может быть именно в его стихо-историях мы найдем свой подлинный образ, свое потерянное «Я». Присмотритесь, его «проживание» мира Марины Цветаевой вызывает восторг...

*Пишу тебя я чернотою ночи
И золотом свечи.
Целуй всех тех, кого захочешь,
Молчи, целуй,
Молчи.
И всей своей тоской земною
Прижмись ко мне сейчас.
Целуй всех тех, кого захочешь,
Не вспоминай о нас.
Для нерассказанного счастья
Взошел на твой костёр.
Всё отдано, мы на пороге,
Прощальный приговор.
Дышу тобой и настежь руки,
Познавшие полёт.
Ты та, кто нежностью смертельной
Отчаянно поёт
Просторы грешные вдыхая.
Жар пересохших губ...
Целуй меня за неизменность,
В стране полночных мук.
Целуй меня – будто последний!
Но им не говори,
Как мы с тобою потерялись
В объятьях той любви.*

И у вас? Чувство само по себе разрушает закованных в калькуляторы реалистов мира... Им не понять, что вселенная – лишь часть способности превращаться любого из нас – в богатый импульсами мир, а мироздания – вливаться в нас, в каждого!

И нет вопросов, говорит нам сотворивший сей мир, мир... «Белые чернила на живом красном» и «Сто тысяч ударов сердца» Эдуард Дэлуж. Есть только ответы...

*Самое светлое – солнце, бабочки, смех.
Самое смертное – листья, слова, человек.
Самое громкое – ночь, тишина, пустота.
Самое вечное – мгновение и красота.
Самое яркое – детство, мечты, цветы.
Самое нежное – Ты, Ты, Ты...*

8.05.2015.

Тихонова Татьяна Константиновна.

От автора.

«Поэты рождаются, стареют, умирают.

Поэзия остается.»

Есть такое место в мироздании, где каждый наш шаг является продолжением чьих-то шагов. А за ними снова и снова, как отголоски, смена часовых, как выстрел красоты цветением, как полемика сущего с сущим. Место откровения родственных душ. Ступая в него на мгновение замирает сердце.

Нет новых граней на земле, есть открытие забытого – как воскрешение памяти некогда давшей обет отыскать все фрагменты мозаики РАССЫПАННОГО...

Не воздвигайте монумент там, где нужно просто дышать! Дышите Сердцем, Слушайте Сердцем!

Когда Вы будете читать эту книгу, мне хотелось бы попросить Вас об одном – пусть Вас не волнует, что думает автор. Главное, что думаете и чувствуете Вы!

От всего сердца благодарю моих друзей, которые помогли мне в создании и подготовке этой книги:

Светлане Погодиной, Наталье Шлемовой, Андрею Изосимову,
Людмиле Орябинской, Татьяне Тихоновой.

С теплом и благодарностью, Эдуард Дэлюж.

Узнать высокий этот плен

Узнать высокий этот плен
И не сойти с ума!
Твой заклинатель Книги Перемен
Впустил ветра.
И зреет ночь,
И чёрным голосом сквозит
Черня штрихи.
И падает из бездны дождь
Сшивающий стихи,
Где возвешён мой воздух о тебе
В бездонности зеркал.
Где нежность капает свечой
Сквозь лунный зал.
Где пальцы голосом полны
Твоим.
Где звуки тёплые слышны
Двоим.

2012г.

Все мы рождаемся маленькими

Все мы рождаемся маленькими!
С обнаженными сердцами
Открываем себя яркому миру,
И он вливается в нас
Океаном мгновений.

Мы встаём спиной к солнцу
И становимся его тенью.
Мы встаем лицом к солнцу
И становимся его лучами.

Но солнце иногда уходит...
Кем мы становимся тогда?

2008г.

О ночь могущества!

(отрывок из книги «Волк»)

О, ночь могущества!
О, небо,
Ты Живое!
Ты смотришь на меня
Миллиардами мерцающих глаз из глубины своей.
Голос мой спешит к твоему покою,
К стенам моего храма,
имеющих Великую Силу Мудрости!

О, небо! – своей безграничностью
Ты так схоже с бесконечностью души моей!
Куда ты уносишь её бегом коней облаков?
Быть может к тому Единому,
что Дышит без дуновений, Само собой?!

О небо! -
Ты исповедальня в Божьей душе
И сотни голосов приходят к тебе покаяться,
И сотни голосов вмещаешь ты в себя!
Так где же,
Кому же – выливаешь ты свою чашу терпения,
Выбаливаешь боль?

Луна светильником своим
Кого отыскиваешь ты на земле?
Серебряной чаши, святой воды
Кому хочешь дать глоток?
Для чьей песни натягиваешь тугие струны гуслей?

Я отдаю тебе тайны моего одинокого сердца,
Отведи же печальную,
Трепетную песнь мою
К небесным куполам души Божьей,
Звоном колокола языка моего!

1999г.

Две души с Любовью – крыльями

Обнажённые перед ночами чуткими...
Столько нежности, что не вымолвить ни слова...
Поднимаешься, раскрываешь руки,
Убеждаешь, что нет стен у дома!
Поднимаешься и ловишь закат крыльями,
От касаний становится мягким воздух...
Мягкий воздух Твоего имени
В тайном имени всего живого!
Необузданная, полно – ЗВУЧНАЯ,
Временем приближаешься к бренному.
Я не стану тебя заучивать,
Поднимаясь к теплу священному.
Неприрученная вселенная
В высоте неразумья чистая,
Сумасшедшая, сокровенная...

И во веки веков весенняя...

2012г.

Fatale

Сердце в режиме fatale.
Эта жизнь соединила нас встык.
Не утихай моя Принцесса Шалли.
Говори поцелуями,
Дикостью рук говори!
Нежность озвучь
Выдохом по простыням.
Ты производишь во мне,
Сердце в режиме фаталь...
На тысячу снов вперёд -
Бог нам сложил календарь.

Губами, словами
Повторяю тебя.
Чертишь взлетные полосы на моей спине.
Нежностью ближнего боя -
Твоё сердце бьётся во мне.
Barbados water -
Распознавание, которое лучше всего смаковать,
не разбавляя льдом.
Всё истратим
И вернёмся сюда,
Неизученной высоты в бокалы нальём.

Любовь пишется только любовью Шалли.
Я так долго искал ТЕБЯ...
Говорят, те, кто выиграл,
Тот заранее разорён...
Разоряю тебя!
Разори меня, разори!
Заплетённые между струн дождя
В оглушающий океан воды;
Из воды вырастает стена..
Души наши обнажены.
Выходи под хлёсткие пальцы дождя!
Раздеваю тебя,
Разметаю на ниточки, тени и сны.
Мокро... холодно... жарко...
Улетай!
Через край этой НАШЕЙ весны!

Затихая дрожи
Подставляя лицо поцелуям, рукам и губам...
Этот дождь
Он тоже в режиме фаталь,

Где сцепившись крылами
На высоте огня,
Тихо шепчу -
Не утихай Шалли,
Не утихай.....

* *Fatale* (фр.) – роковая.

2013г.

Два неба Бога

Врывался сумрак голубой в два равных слога,
В две древних крови, в две тоски, в два неба Бога;
В две нежных тесноты, в две сильных тишины,
В два теплых стука,
В переkreще́ние душ, плывущих в лабиринт
Пронзительного звука.
Теней катился приворот, бесцветный воск роняя
На эту ночь, на неоглядность рук, на губы, на касанья...
Огни смотрели в темноту так откровенно...
На наготу твою в скольжении руки, моей ответно.
И невесомел лунный круг в круженьи комнат,
В бездонном промедленье двух вдыхал их шепот.
И так настойчиво-вольны вдоль обнаженья
Ложились рук,
Ложились губ
Два откровенья.
2014г.

Разрешено сводить с ума

Гораздо больше, чем вместят глаза,
Гораздо больше, чем вместит признание,
В одно сплетающие пальцы, жар, дыханье -
Разрешено сводить с ума!

Где нет ответа, есть лишь поцелуй,
Где скорость взгляда, точно скорость света!
Где руки дрессируют жажду бурь
В сверхзвуковом сопровождении лета.

Гораздо больше, чем вместят глаза,
Гораздо глубже, чем вместит молчанье -
Разрешено сводить с ума,
Сплетающим любовь в одно дыханье.

2012г.

Элегия, силуэт, тень, свеча

Элегия, силуэт, тень, свеча.
Я рисовал твой портрет,
Ладонью скользя по плечам.
Там, на той чистоте,
Где слышно движение души.
Там, на волшебной земле,
Где слова не нужны.
И на полу лунных троп,
Был силуэт в силуэт,
Тени сплетались в огонь,
Я рисовал твой портрет.
Там, где в элегии рук
Был и закат и рассвет,
Там, где сердце моё,
Спело свой первый сонет.

2012г.

Прозрение

Сладки как мёд поцелуи солнца!
Волны в бескрайних куполах,
Прозрачными касаниями веют.
Кто пил дыхание твоё,
Тот болен тобою.

По мягкому нёбу скользит
Неспешная нежность облаков.
Многословием радости птицы
Приветствуют Единого.
Времени нет, оно струится сквозь пальцы
Прозрачностью Вечного Блеска.

Сколько лет до прозрения?
Так вот же оно!

2010г.

Выпиши тепло своё

Выпиши тепло своё.
Нежностью выстели строки из горячих веществ.
Дай ощутить богатство души
Через край обречённости.
Удовлетворим пустоту
Взахлёб и в разлив!

Побуквенно буду
Пальцами ласкать
Твой воздух,
Вышибающий всё!

2010г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.